

Цзы Жань, несмотря на все его подколы и закатывания глаз, по сравнению с ледышкой-Рон Юном был просто весенним ветерком, нежным и ласковым.

- Ну да, - юноша покровительски похлопал её по волосам. - Просто не обращай внимания на этот призрачный срок в три месяца, в здравом уме никто тебя не выгонит.

Да, поначалу он сам считал, что эта новая «ученица» и минуты лишней не стоит, но, чем больше он на нее смотрел, тем труднее ему было оторвать от неё глаза: при ближайшем рассмотрении она засверкала алмазом.

Су Ло покинула учебную комнату и обнаружила, что уже стояла глубокая ночь. Только яркая луна освещала непроглядную тьму неба, да во дворе Учителя слабо мерцал свет.

Девушка, не выдержав, свернула к дому Гроссмейстера - так не терпелось ей похвастать собственными достижениями. Судя по всему, свет горел в окне малого кабинета. Су Ло еще ни разу не доводилось там побывать - занятия проходили только в большом классе.

- Хм, никого нет? - удивленно вскинула брови девушка, войдя внутрь и не обнаружив там Учителя. Что ж, значит, придется ждать до утра.

Она уже развернулась к выходу, как случайно выцепила взглядом картину, висящую на стене. Присмотрелась повнимательнее - и словно задеревенела.

На рисунке была изображена красивая женщина, на фоне горных вершин Туманного Пика Облаков. Шапки гор были укрыты пушистым снегом, от одного взгляда на который становилось зябко. Но женщина была облачена в белое муслиновое платье, ниспадающее почти прозрачными слоями невесомой ткани; яркими пятнами сверкали на нем вышитые розовые сливы, а руки дивного виденья словно обнимал пурпурный туманный шелк, который также обхватывал осиную талию девушки. Белоснежная кожа, словно сияющая изнутри - столь дивного оттенка не добьешься никакой косметикой. Её взгляд очаровывал, гипнотизировал, заставлял еще и еще смотреть в эти выразительные, живые глаза, словно проникающие тебе прямо в душу.

От этой неземной красоты у Су Ло мурашки прошли по коже. Отчего-то пришла мысль, что, пожалуй, именно о таких женщинах говорилось «шерше ля фам!», в те самые моменты, когда рушились империи и уничтожались страны. А ведь это всего лишь картина - какова же её демоническая притягательность в жизни? Разумеется, художники, как и рыбаки, порой любят приукрасить - но в данной ситуации казалось, что наоборот, живописец не сумел передать и сотой доли всей прелести этой загадочной незнакомки.

Лицо женщины выражало равнодушную скуку, уголок губ слегка приподнят в ироничной усмешке. Величественная стать, изящность и уверенность, достойные королевы.

Су Ло определенно никогда раньше не видела этой прекрасной мадам, но почему-то это лицо было ей смутно знакомым, как будто... как будто она видела его во сне. Дежавю какое-то...

Но тут за дверью по слышались неторопливые шаги. Сердце девушки сделало кульбит, когда в комнату вошел Учитель, озаряемый лунным светом. В руке у него болталась бутылка явно с чем-то спиртосодержащим. Заметив Су Ло, застывшую каменным изваянием напротив картины, мужчина нахмурился – в комнате сразу похолодело на пару градусов – и рявкнул:

- Что ты здесь делаешь?! – в его голосе сквозил такой металл, что девушка тут же растеряла все желание хвастаться своим продвижением в учебе, и приобрела острую необходимость поскорее забиться в самую глубокую щель в комнате, чтобы её ни видно, ни слышно не было.

- Мастер... - от этого жалкого блеяния ей самой стало противно, - дверь в кабинет была открыта, поэтому я...

- Это не то место, куда ты можешь входить, когда тебе заблагорассудится!

- Я... уже ухожу, - потупилась девушка, едва ли не бегом промчавшись мимо Рон Юна. И не обязательно так кричать! Знала бы она, что все так закончится, поумерила бы свое любопытство и сразу ушла, как только обнаружила, что Гроссмейстера здесь нет. Видать, не только кошку эта пресловутая черта характера сгубила, ох не только...

И, судя по всему, у Су Ло сейчас были все шансы проверить эту теорию на практике, ибо за её спиной вдруг раздалось ледяное:

- Стоять.

Глава 790

Она и встала – одна нога на полу, вторая занесена над порогом.

- Вернись, - хрипло велел мужчина.

- Ага, - Су Ло послушно метнулась на прежнее место – сейчас явно не стоило злить Учителя.

- Встань на колени, - указал Рон Юн ей на пол.

Девушка на мгновение оцепенела. Это что за новый перфоменс? Или Гроссмейстер решил на уборщице сэкономить, и теперь ей придется протирать полы своей одеждой?

Вот только времени на размышления над достойным и не сильно язвительным ответом ей не

дали: Мастер, пригвоздив её одним взглядом к полу, повторно гаркнул:

- На колени!

- Хорошо-хорошо, - быстренько закивала Су Ло и буквально шлепнулась на пол перед картиной. Быстрый взгляд на красавицу с полотна, на Гроссмейстера, снова на красавицу... Но спросить о причинах столь странного поступка девушка так и не решилась.

И комната погрузилась в тишину, только тихий звон убегających даром минут жизни звучал в голове экс-Четвертой Мисс. По её ощущением, прошло уже не меньше часа: спина затекла, колени болели - в общем, вечер переставал быть томным. А Учитель все молчал и не отрывал пристального взгляда от картины на стене.

- Кхм, мастер... - не выдержала все же Су Ло и окликнула Гроссмейстера.

Мужчина вздрогнул, с легким удивлением опустил глаза на по-прежнему коленопреклоненную ученицу - словно бы и вовсе забыл о её присутствии - и, поморщившись, холодно бросил:

- Прошло всего ничего, а ты уже устала?

Су Ло мысленно фыркнула, дело было вовсе не в том, что она больше не могла стоять на коленях, дело было в бессмысленности всего происходящего. По крайней мере, для неё.

- Вставай уж, - вздохнул Рон Юн.

- Ага, - девушка послушно поднялась, стараясь как можно незаметнее растереть занемевшие колени.

- Составишь мне компанию за бокалом вина, - тихо произнес Гроссмейстер, в голосе его слышались затаенная грусть и... разочарование?

Су Ло с подозрением прищурилась, взгляд снова невольно метнулся к прекрасной женщине на картине... В конце концов, кто она такая? И отчего даже её портрет имеет столь сильное влияние на её всегда холодно-отстраненного Учителя?

- Она Ваша жена? - брякнула Су Ло первую пришедшую в голову догадку, не успев прикусить язык.

И была сильно удивлена, заметив искреннее волнение на бесстрастном лице Гроссмейстера. От его пронзительного резкого взгляда у девушки мурашки табуном по спине промчались.

- Повтори, что ты только что сказала, - велел Рон Юн, наливая саке в янтарную чашу. Его рука настолько крепко вцепилась в бутылку, что побелели костяшки пальцев. Комнату наполнил слабый терпкий аромат алкоголя. И явно ждал выполнения приказа.

- Она - Ваша жена, - теперь уже утвердительно произнесла Су Ло. Её женская интуиция, основанная, по большей части, на просмотренной в свое время целой кучи мелодрам, выдала именно такое объяснение происходящему.

<http://tl.rulate.ru/book/219/510299>